

Чжун Юйхуань, наконец, повернулась и медленно оглядела своего кузена с ног до головы. Лан Цзиньчжи выглядел примерно на двадцать четыре – двадцать пять лет, но у него уже был властный взгляд. На нем был классический деловой костюм и очки в золотой проволочной оправе. Под его красивыми бровями было резкое и равнодушное выражение. Неудивительно, что первоначальная владелица была напугана им. Весь вид кузена просто кричал: "Мне трудно ладить с людьми!" Лан Цзиньчжи заметил, что Чжун Юйхуань осматривает его. Он невольно взглянул на нее и увидел, что она смотрит на него. В ее глазах были искорки и глаза стали похожи на две звезды в ночном небе. Она была ... немного милая. Лан Цзиньчжи никогда раньше не видел у нее такого взгляда. Может ли быть, что она столкнулась с достаточным количеством трудностей, которые в конце концов немного смягчили ее? Была ли причина в этом или нет, но то, как она смотрела на него, смягчило Лан Цзиньчжи. В конце концов, она была его кузиной, и они были связаны кровными узами. Чтобы избежать неловкости в машине, Лан Цзиньчжи начал говорить с ней:

— Дедушка уже ждет в особняке.

— Да, — кивнула Чжун Юйхуань и тихо сказала: — Я очень соскучилась по дедушке.

Услышав это, Лан Цзиньчжи еще больше смягчился и сказал:

— И дедушка тоже скучает по тебе.

— Я раньше жила в особняке Юэ Лань? — спросила Чжун Юйхуань.

— Да, когда ты была совсем маленькой, тетя привозила тебя в особняк и провела там несколько ночей. — Лан Цзиньчжи сделал паузу и продолжил: — Теперь даже дедушка там больше не живет. С тех пор, как тетушки не стало, дедушка не хотел, чтобы ему напоминали о ней, поэтому он переехал в другое место.

Чжун Юйхуань замолчала. После этого Лан Цзиньчжи больше не разговаривал, пока не припарковался, и они вдвоем вышли из машины. Лан Цзиньчжи достал ее пакеты из багажника и сказал ей:

— Я понесу их.

Чжун Юйхуань, наконец, подняла голову и ответила:

— Хорошо.

Лан Цзиньчжи сделал паузу. В ее глазах появился намек на слезы. Было очевидно, что она уже немного поплакала в машине. Может быть, из-за того, что он сказал? Глядя на нее, Лан Цзиньчжи не смог удержаться, поднял руку, неловко погладил ее по волосам и сказал:

— Не плачь. Дедушка будет еще более расстроен, если увидит это.

Чжун Юйхуань кивнула и потерла глаза рукой. Ее глаза покраснели после того, как она их потерла. Она выглядела очень жалко. Лан Цзиньчжи не знал, что сказать или сделать. Он начал думать, что, возможно, её жестокость, упрямство и нетерпимость в прошлом было просто ее способом защитить себя, находясь в окружении, в котором она была. И сейчас он увидел её настоящую. Горничная услышала их прямо тогда и вышла с легким поклоном:

— Молодой мастер Лан, — после этого горничная неуверенно посмотрела на Чжун Юйхуань и, наконец, сказала с сомнением в голосе: — Госпожа Чжун.

— Давай войдем внутрь, — Лан Цзиньчжи на секунду задумался и переложил пакеты, которые держал в правой руке, в левую, и взял ее за руку своей правой рукой. Чжун Юйхуань не вырвалась из его руки, а просто последовала за ним. Мужчина в особняке был ошеломлен ее появлением.

— Хуаньхуань, — раздался глубокий, низкий голос. Чжун Юйхуань подняла голову. Она увидела худого старика в традиционном одеянии, пристально смотревшего на нее, раскрыв объятия. Чжун Юйхуань узнала его.

— Дедушка, — тихо сказала она.

Дедушка Дин подошел к ней и обнял за плечи.

— Хуаньхуань стала выше ростом... Выше...

Лан Цзиньчжи отпустил руку Чжун Юйхуань и сказал:

— Давайте поужинаем.

— Да, сначала нам надо поесть, — дедушка Дин выпустил ее из своих объятий.

Её дедушка не был похож на мягкого и доброго старика. Его черты лица были резкими и пронизательными. Даже когда просто сидел, он излучал властность. Но когда он посмотрел на Чжун Юйхуань, в его сложном взгляде действительно были смешаны нежность и внимательность.